

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП + ДАТ)

Текст представляет собой глубокую психологическую сцену с элементами повседневности. Основной конфликт — внутреннее потрясение Сяо Цзичуна от беззаветной преданности Янь Жаня и последующая попытка рационализировать это «дружбой», чтобы избежать неловкости. Вторая часть главы — бытовая сцена в книжном магазине, вводящая нового персонажа, Юй Цзинь.

Проблемные зоны:

1. Анатомические буквализмы: «мозг стал пустым», «глаза сверкали интенсивностью» (потенциально).
2. Синтаксис: Перечисления научной теории в начале требуют изящного вплетения в ткань повествования, чтобы не выглядеть как вставка из Википедии.
3. Ритм: Переход от возвышенного внутреннего монолога к неловкому диалогу и затем к суете в магазине.
4. Лексика: «□□□□□□» (учёный/муж умирает за того, кто его понимает) — требует идиоматической адаптации в «верность до гроба» или «рыцарство».

ЭТАП 2-5: ОБРАБОТКА (СКУБ-Р + СДПР + ТХОТ-Р)

— Я, конечно, не смогу скупить для тебя весь мир... но всё, на что у меня хватит денег, я готов тебе подарить.

Окажись Сяо Цзичун сейчас за полярным кругом, эти слова Янь Жаня вспыхнули бы над его головой ослепительным северным сиянием.

Он прекрасно знал физику этого явления: солнечный ветер вторгается в магнитное поле Земли, возбуждая атомы в верхних слоях атмосферы. Но сухая теория не шла ни в какое сравнение с тем, как в вышине разворачиваются призрачные, величественные ленты света. Красота, к которой невозможно не стремиться. Редкое чудо, которое нельзя увидеть просто по желанию.

Увидеть северное сияние своими глазами было давней мечтой Цзичуна. Он верил: случись ему оказаться в центре этого действия, он бы замер, не сдерживая слез. Но до полюса было далеко, и шансов на чудо — ноль.

И вот Янь Жань произносит это. Потрясение было настолько сильным, что Цзичун на пару минут просто впал в ступор. Он замер, перестал дышать, не в силах вымолвить ни слова.

Даже родители никогда не говорили ему ничего подобного.

Самым сильным проявлением их любви была фраза матери: «Если случится так, что выжить сможет только один, мы с отцом, не задумываясь, отдадим жизни за тебя. Но запомни: твоя жизнь принадлежит только тебе. Мы не можем жить ради тебя, а ты не должен жить ради нас. Всё, что ты делаешь — учишься, тренируешься, познаешь мир, — ты делаешь для себя самого. Мы лишь создаем условия, но не можем поднести тебе всё на блюдечке. В этом наша любовь, понимаешь?»

Затянувшаяся тишина и серьезный вид Цзичуна напугали Янь Жаня. В голову тут же полезли панические мысли: «Неужели он всё понял? Теперь он меня возненавидит?»

Янь Жань застыл, боясь пошевелиться.

Заметив этот испуг, Цзичун моргнул и, подавляя растерянность, быстро проговорил:

— Мне вовсе не нужно, чтобы ты что-то мне покупал.

Янь Жань окончательно занервничал и принялся заикаться:

— Я... я просто... я имел в виду...

Он не знал, как объясниться, чтобы не выдать себя еще сильнее.

Цзичун глубоко вздохнул, а затем нарочито беспечно усмехнулся:

— Да я понимаю. Ты просто слишком добрый. Раз я тебе помогаю, в тебе проснулось это... рыцарство, готовность в огонь и в воду за верного друга? Будь мы в древности, из тебя бы вышел отличный витязь, готовый жизнь положить за товарища.

Янь Жань смотрел на него, не зная, что ответить. Сказать правду он не мог, а слова Цзичуна вроде бы не противоречили логике. Оставалось только подтвердить, расставив акценты:

— Ты мой единственный друг. Я только тебе такое говорил.

Цзичун серьезно кивнул:

— Понимаю. Но, Янь Жань, если я твой настоящий друг, то я тоже хочу, чтобы у тебя всё было хорошо. Чтобы ты не изводил себя, пытаясь отдать мне последнее. Я дорожу тобой и не хочу таких жертв.

Янь Жань промолчал, признавая его правоту.

— Поэтому книги я не приму, — подытожил Цзичун. — Давай вернем их. Они стоят кучу денег, лучше потратить их на что-нибудь полезное для себя.

— А? — Янь Жань нахмурился. — Прямо вернуть?

— Да, обязательно. Мне жаль хозяйку лавки, но я уже всё это прочитал, мне они ни к чему. Собирать коллекции — не моё хобби. Пойдем, так будет лучше.

Янь Жань почувствовал укол разочарования. Глядя на непреклонного Цзичуна, он не посмел спорить, лишь тихо буркнул:

— Вряд ли она согласится на возврат. Тем более я брал их в разных местах.

— Ничего, я договорюсь, — уверенно ответил Цзичун. — Она меня знает, я часто у неё отовариваюсь.

Осеннее солнце уже не обжигало, а ласково грело. Цзичун бодро шагал с тяжелым пакетом в руках, а Янь Жань плелся следом, совсем поникший, будто его самого выставили на солнцепек.

Он шел, опустив голову, и отчаянно надеялся, что хозяйка забыла, как вместе с комиксами он прихватил «Zetsuai». Он тогда накупил целую стопку, и она просто щелкала калькулятором, не вглядываясь в названия.

Цзичун решил, что друг просто стесняется сцены возврата.

— Подожди здесь, я сам всё улажу.

Янь Жань хотел было возразить, что пойдет вместе, но страх оказался сильнее — слова застряли в горле.

Цзичун ободряюще похлопал его по плечу и скрылся за дверью магазина.

Хозяйка сидела перед телевизором, увлеченно наблюдая за перипетиями «Моей прекрасной принцессы». Эту дораму крутили бесконечно, Цзичун знал сюжет лишь в общих чертах, и интереса она у него не вызывала.

— Тётушка, — позвал он. — Тут мой одноклассник купил книги мне в подарок, но они мне не

нужны, да и родители дома не разрешают такое держать. Можно их вернуть?

Сяо Цзичун был местной знаменитостью. В средней школе он неизменно занимал первое место в параллели, а на вступительных в старшую и вовсе стал лучшим в городе. Родители и соседи обожали этого образцового мальчика, и хозяйка лавки, конечно, его помнила.

К тому же, Цзичун был чертовски хорош собой. Даже если бы она хотела отказать, глядя в его честное лицо, язык бы не повернулся.

— Ну, раз продано... — неохотно начала она.

— Правда, родители в ярости, запрещают даже смотреть на них, — с самым страдальческим видом добавил Цзичун. Он смущенно покраснел и посмотрел на неё с немой мольбой.

Сердце женщины дрогнуло. «Какой мальчик... Что же из него вырастет?» — вздохнула она.

— Ладно уж, давай сюда.

Цзичун начал выкладывать тома на прилавок. Хозяйка принялась проверять печати на форзацах — в её магазине на каждой книге ставили два штампа при продаже.

— Постой, эти не мои...

В этот момент из глубины магазина вышли две девушки. Видимо, они собирались расплатиться, но, увидев Цзичуна, замерли в дверях.

— Те, что не ваши, отложите, — кивнул Цзичун. — Я отнесу их в другие лавки.

Одна из девушек, Юй Цзинь, решительно сделала шаг вперед. Она мазнула взглядом по Цзичуну и тут же потупилась, не смея смотреть ему в глаза.

— Тётушка, не оформляйте возврат. Я заберу этот набор. Вся серия целиком, верно? Я куплю её.

Хозяйка хмыкнула:

— Ну, раз так, договаривайтесь сами.

Цзичун протянул девушке книги для проверки.

— Тут полный комплект. Цена указана на каждой.

— Угу, — едва слышно отозвалась она. Присев на корточки, она быстро пересчитала сумму на калькуляторе. Деньги в её красном кошельке с Микки Маусом явно не переводились — она быстро отсчитала купюры и протянула парню. — Столько?

— Да, — Цзичун пересчитал наличность. — Спасибо тебе.

Девушка не поднимала головы.

— Я как раз хотела этот комикс... Пакет тебе нужен?

Цзичун прикинул, что нести стопку книг в руках ей будет неудобно.

— Оставь себе. Спасибо еще раз. До свидания!

Он быстро вышел на улицу. Осенний свет залил его фигуру, очертив её золотистым контуром, словно он сам был соткан из солнечных лучей.

Юй Цзинь заволновалась. Она смотрела ему вслед, пока он не скрылся из виду.

— Тётушка, а кто это был? — спросила она у хозяйки.

Та посмотрела на неё с понимающей усмешкой.

— Первогодка из старшей школы. Его отец здесь учителем работает. — Намек был прозрачен: папа-учитель будет следить за сыном в оба глаза, и никакой любви до выпуска не светит.

Юй Цзинь поджала губы, что-то обдумывая. Вместе с подругой они расплатились за свои покупки и вышли.

— Какой же он красавчик, а? — возбужденно зашептала она.

— Остынь, — усмехнулась подруга. — Ты что, влюбилась?

— А почему нет? Мы в одной параллели.

— Тебя же отец в эту глушь из столицы провинции сослал как раз за романы. Неужели Лю Вэй уже забыт?

Юй Цзинь фыркнула:

— Еще как забыт. Когда отец меня порол, этот трус и пикнуть не посмел, только деньги у меня клянчил. Сдался он мне теперь.

— Ну, тогда мирись с отцом и просись обратно в столицу провинции. Здесь же скука смертная.

— А я не хочу обратно, — упрямо ответила Юй Цзинь. — Мне и здесь неплохо. Буду к тебе в гости заезжать, обещаю.

Янь Жань, прятаясь за углом, во все глаза наблюдал за происходящим. Когда он увидел, как Цзичун со страдальческим видом умоляет хозяйку, его захлестнула волна вины. «Как я мог заставить его так унижаться? Лучше бы я сам зашел!»

Но страх быть узнанным за покупкой «Zetsuai» крепко держал его на месте. «Какой же я трус...» — с горечью подумал он.

Появление Юй Цзинь заставило его вжаться в стену еще сильнее.

Чутье Янь Жаня не обмануло: он сразу понял, что девчонка купила книги только ради Цзичуна.

Увидев, что друг идет к нему с деньгами, он изобразил полную незаинтересованность, уставившись на кору старой акации.

— Держи, — Цзичун протянул ему пачку купюр.

От стыда Янь Жань покраснел до корней волос и даже не сразу решился взять деньги.

— Пересчитай.

Янь Жань быстро пробежался по банкнотам — выходило больше, чем он потратил.

— Я ведь покупал их с восьмипроцентной скидкой...

Цзичун приобнял его за плечо, подталкивая к дому.

— Пошли уже. Подумаешь, пара лишних юаней. Считай, что это компенсация за то, что ты

бегал по магазинам.

— Но та девушка... мне кажется, ей не нужны были эти комиксы.

Цзичун покосился на его пунцовые щеки. «Какой же он всё-таки совестливый», — подумал он.

— Тебе-то что? По виду она девчонка богатая, на книги денег хватит.

Янь Жань поднял на него взгляд. Цзичун шел с невозмутимым видом, и в его взгляде читалось некое странное, почти циничное знание.

— Ты ведь всё понял, да? — пробормотал Янь Жань.

— О чем ты? — удивился Цзичун.

— О той девчонке. Она купила их только потому, что ты ей понравился.

Цзичун промолчал, не сводя взгляда с дороги. Но Янь Жань был уверен: он всё прекрасно знал.

<http://bllate.org/book/17500/1658838>